

УДК 355.40(092)(47+57)
ББК 63.3(2)62-8
В75

Воропаев, Ноэль Кузьмич.

В75

Маркус Вольф. «Человек без лица» из Штази / Ноэль Воропаев. — Москва : Алгоритм, 2016. — 240 с. : ил. — (Гроссмейстеры тайной войны).

ISBN 978-5-906817-65-5

«Человеком без лица» Маркуса Фридриха Вольфа называли западные и заокеанские спецслужбы, долгое время безуспешно пытавшиеся заполучить фотографию руководителя внешней разведки МГБ ГДР. На самом деле легендарный начальник Главного управления «А» никогда не терял своего лица и до конца жизни не изменял своим принципам и убеждениям. Из незаконного судебного преследования в ФРГ в начале 1990-х годов он не только вышел победителем, но и сумел повлиять на отмену судебных решений по делам коллег, организовать правовую защиту агентов Штази, оказавшихся под судом за рубежом.

Свой путь в историю Маркус Вольф начал еще в период эмиграции в СССР, когда осознал необходимость борьбы с коричневой чумой. По окончании Второй мировой войны он создавал посольство ГДР в Москве, а затем — службу внешней разведки в Берлине.

Автор книги, лично знавший Маркуса Вольфа, в период обострившегося противостояния двух блоков-антиподов координировал связь между советской и немецкой разведками, которые в апреле 1972 года провели блестящую операцию по провалу в бундестаге ФРГ вотума недоверия канцлеру Вилли Брандту, проводившему политику сближения с соцстранами. В результате в мировой политике произошли существенные изменения: был подписан известный хельсинский акт 1975 года, ГДР была принята в члены ООН, а угрозу атомной конфронтации удалось устранить.

УДК 355.40(092)(47+57)
ББК 63.3(2)62-8

ISBN 978-5-906817-65-5

© Воропаев Н.К., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание
ГРОССМЕЙСТЕРЫ ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

Воропаев Ноэль Кузьмич

МАРКУС ВОЛЬФ

«Человек без лица» из Штази

Редактор *Н. Мезина*
Художественный редактор *Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 29.12.2015.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6. + вкл.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-65-5

9 785906 817655 >

ОТ АВТОРА

Книга посвящена выдающейся личности — разведчику, убеждённому интернационалисту и надёжному другу Советского Союза генерал-полковнику Маркусу Фридриху Вольфу, начальнику Главного управления «А» (внешняя разведка) МГБ ГДР.

В годы «холодной войны» между капиталистической и социалистической мировыми системами разведка МГБ ГДР сделала очень важный вклад в дело обеспечения мира и безопасности на нашей планете, что являлось целью политики разрядки и сокращения гонки вооружений стран социалистического блока. В результате в 1975 году 33 государства Европы, а также США и Канада подписали Заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которым была нейтрализована угроза атомной войны.

Личность Маркуса Вольфа сформировалась в XX веке, принёсшим человечеству кардинальные перемены в социальном укладе жизни и разрушившим существовавшие прежде общественные, нравственные и мировоззренческие основы. Эпоха и семья, родители определили его выбор в пользу социализма, и этому выбору он остался верен до конца своей жизни.

Его судьба сложилась так, что он оказался сопричастен истории двух стран, которые считал своей родиной, — Германии и Советского Союза. Причём в их тра-

гический период, когда германский фашизм развязал войну на уничтожение с Советским Союзом. В послевоенное время он как радиокomentатор, дипломат и разведчик был активным участником «холодной войны» между социализмом и капитализмом.

Вольф ещё в период эмиграции в СССР осознал необходимость борьбы с коричневой чумой и устранения её последствий. Как корреспондент берлинского радио, он освещал работу Нюрнбергского международного трибунала над нацистскими военными преступниками.

По окончании Второй мировой войны Маркус Вольф находился на дипломатической службе, создавал посольство Германской Демократической Республики в Москве, а затем был направлен на работу в МГБ, став одним из основателей и руководителей этой службы.

Большие заслуги внешней разведки МГБ ГДР в обеспечении мира, а также безопасности социалистического строительства в Восточной Германии и других странах, ставших членами Организации Варшавского Договора, сложно переоценить. Руководимая Маркусом Вольфом внешняя разведка ГДР тесно и эффективно сотрудничала с братской разведслужбой Советского Союза, что во многом способствовало успешному претворению в жизнь внешнеполитического курса мира и разрядки социалистического лагеря во главе с СССР.

В период «холодной войны» автор находился в ГДР как один из участников координации действий и связи между советской и немецкой разведками при Главном управлении «А» МГБ ГДР. Это было время обострившегося противостояния двух блоков-антиподов. В апреле 1972 года внешняя разведка ГДР, взаимодействуя с советской разведслужбой, блестяще провела операцию по провалу в бундестаге ФРГ вотума недоверия канцлеру Вили Брандту, проводившему политику сближения с соцстра-

нами. В результате в мировой политике произошли очень важные для дела мира и сосуществования изменения: был подписан известный Хельсинкский акт 1975 года, а ГДР была принята в члены ООН. Угрозу атомной конфронтации в мире удалось тогда устранить.

К сожалению, в российских СМИ не всегда комментируется этот вклад социалистических разведок в дело обеспечения мира и безопасности, свидетельствующий о необходимости использования всех мер для предотвращения атомной конфронтации. Мы видим, что возникают очаги военных конфликтов, «холодная война» обостряется, что подготавливает условия для новой, уже горячей и, вероятнее всего, последней в истории человечества войны.

К чести Маркуса Вольфа могу добавить: до конца своей жизни он не изменил своим идеологическим убеждениям и остался большим другом нашего народа. Кроме того, из незаконного судебного преследования в ФРГ в начале 1990-х годов Маркус Вольф вышел, по сути дела, победителем. Он также сумел помочь попавшим под колесо уголовного преследования коллегам: судебные решения по их делам были отменены. Много усилий Вольф направил и на правовую защиту негласных кадров разведки ГДР, оказавшихся под судом за рубежом. Высокую оценку многим из них разведчик дал в своих мемуарах, особенно в книге «Друзья не умирают».

Имя Маркуса Вольфа уже вошло в историю мировых разведок и, по мнению автора, сохранится также в нашей благодарной памяти.

Первая часть

РОДИТЬСЯ В ГЕРМАНИИ

Судьба распорядилась так, что Маркус Фридрих Вольф родился 19 января 1923 года в городе Хехинген в земле Вюртемберг в Германии, в обеспеченной еврейской семье врача, писателя и коммуниста Фридриха Вольфа (1888 — 1953) и коммунистки Эльзы Вольф (1898 — 1973). В детстве Маркус Вольф жил в родительском доме сначала в Штутгарте, где в школе стал пионером, затем в Ленице под Ораниенбургом. После прихода к власти

НСДАП семье Вольфов пришлось покинуть родину. Сначала семья эмигрировала в Швейцарию, затем во Францию и в 1934 году — в СССР.

Его мать всю свою жизнь посвятила семье и мужу. Она была волевым, высоконравственным человеком, стойко переносившим все трудности жизни в Третьем рейхе и эмиграции. Благодаря её энергии, как вспоминал Маркус, Фридриху Вольфу удалось вернуться в СССР из Франции, где он, как и другие интернационалисты, оказывавшие помощь республиканцам в Испании, содержался с 1938 года в лагере.

Отец был для него большим авторитетом, и он, как, впрочем, и его младший брат Конрад, брал с него пример и во взрослой жизни. Маркус унаследовал от родителя гены: был очень схож с ним и внешне, и темпераментом, с детства был левшой. Как и отец, он был влюбчив. Судьба за это «приговорила» его в возрасте 65 лет к счастливому третьему браку по любви и вследствие этих браков к многочисленной родне.

В книге «Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим — в письмах и записках семье, друзьям, соратникам» приводится следующий список его близких родственников:

«Был женат:

в первом браке (1944 — 1976) на Эмми Вольф (урождённая Штенцер, дочь депутата рейхстага Франца Штенцера, казнённого нацистами в 1933 году в концлагере Дахау. — *Н. В.*);

во втором браке (1976 — 1986) на Кристе Вольф;

в третьем браке (с 1987 г. до конца жизни) на Андреа Вольф.

Брат: Конрад Вольф (1925 — 1982).

Единокровные братья и сёстры: Иоганна Вольф-Гумпольд, Лукас Вольф, Катрин Гиттис, Елена Симонова, Томас Науман.

Дети: Михаэль Вольф (г.р. 1946). Внуки и внучки: Яна Вольф, Анне Вольф; Надя Вольф, Миша Вольф, Саша Вольф. Правнуки и правнучки: Артур; Лена, Мальте; Фабиен, Эмели.

Дети: Татьяна Трегель (г.р. 1949). Внуки: Мария Трегель, Анна Трегель. Правнуки и правнучки: Карл, Клара.

Дети: Франц Вольф (г.р. 1953). Внуки и внучки: Роберт Вольф, Нина Вольф, Юлия Вольф. Правнуки и правнучки: Хелена, Орель.

Дети: Александр Вольф (г.р. 1977). Внуки и внучки: Сара Вольф, Яша Вольф.

Дети: Клаудиа Валь (г.р. 1969). Внуки: Элизабет Греннинг Валь, Йоханна Валь»¹.

¹ *Вольф Маркус*. Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим — в письмах и записках семье, друзьям, соратникам. — М.: Международные отношения, 2014. С.287.

Об отце Маркус написал в мемуарах так:

«Мой отец был известен в Германии как успешный врач и драматург ещё до гитлеровского периода. Драма «Профессор Мамлок» сделала его, гонимого и запрещённого в гитлеровской Германии автора, известным во всём мире. Для каждого, кто хочет понять биографии Фридриха Вольфа и его семьи между Германией и Россией и их движущие силы, «Профессор Мамлок» — важный ключ.

Биографию можно понимать как жизнеописание, но и как судьбу, как стечение жизненных обстоятельств»¹.

В детском возрасте Маркус, естественно, не знал, что «стечение жизненных обстоятельств» в результате победы национал-социализма привело к росту в немецком обществе антикоммунизма и антисемитизма. Родители Маркуса, напротив, знали об исступлённых призывах вроде «Германия, проснись, — умри, Иуда!» или «Трепещи, нация пожирателей мацы: близится ночь длинных ножей!». Евреи становились изгоями на своей родине, уже близилось время нюрнбергских расовых законов, погромов и концентрационных лагерей с газовыми камерами.

Немецкий журналист Ханс-Дитер Шютт, опубликовавший последние беседы с Маркусом Вольфом в 2007 году, пришёл к выводу: «Его жизнь — это типично немецкая печальная судьба, и её смысл в том, что с давних пор всё заканчивается безрадостным осознанием: немцы изгоняют немцев, — так Маркус Вольф пришёл к интернационализму».

Вряд ли, по моему мнению, можно согласиться с тем, что у Маркуса Вольфа была «печальная судьба», скорее — судьба была счастливая: он боролся за социальную справедливость и братство людей. Немецкий писатель и философ Иоганн Вольфганг Гёте утверждал: «Быть челове-

¹ Там же. С. 210.

ком — значит быть борцом». По-моему, это полностью относится к Маркусу Вольфу, причём необходимо сказать, что он, помимо этого, стал ещё и крупной личностью.

Конечно, обстоятельства, в которых он в подростковом возрасте оказался на родине, в нацистской Германии, для семьи Вольфов могли стать трагическими: дом родителей подвергся обыску, а сам Фридрих Вольф при этом случайно избежал ареста и последующего заключения в концлагерь, Вольфы с детьми оказались занесёнными в нацистские списки неблагонадёжных лиц. Последнее обстоятельство открывало прямую дорогу в концлагерь.

Это «безрадостное осознание» гибельной опасности начавшегося Холокоста, безусловно, сделало смыслом жизни Маркуса Вольфа борьбу — сначала с фашизмом, потом за мир и безопасность.

Он стал убеждённым интернационалистом в эмиграции в СССР, однако не потому, что «немцы изгоняли немцев», а прежде всего потому, что с 10 лет жил в Москве, в обществе людей, которые в массе своей были всемирно восприимчивыми и разделяли веру в торжество братства и свободы, и ещё потому, что, взрослея, понял: нацисты истребляли людей по расовому принципу, стремились к мировому господству и вели войну против СССР на уничтожение.

Гораздо позже, а именно в 2003 году, в своём докладе о творчестве отца в Дании Маркус Вольф сказал:

«С “Профессора Мамлока” практически началось моё собственное политическое мышление. Пьеса была написана непосредственно после нашего изгнания из Германии. Отец написал её на французском острове Бреа. Это было первое литературное произведение немецкого автора о преследовании евреев в Германии.

Фридрих Вольф преследовался нацистами по трём причинам: как коммунист и революционный драматург,

как врач и противник параграфа 218 об абортах и как еврей. Уже 27 февраля 1931 года газета “Фёлькишер беобахтер” в статье под названием “Еврей как соблазнитель” написала: “Вольф относится к евреям, которые изображают из себя благодетелей народа; в действительности он один из социально опасных представителей восточноеврейского большевизма”»¹.

Так что Маркус Вольф стал поборником идей интернационализма по собственному и глубокому убеждению в их правоте и жизненности.

В Третьем рейхе наступило господство нацистской идеологии и началась подготовка к реваншу за поражение в Первой мировой войне, уроки которой оказались забытыми немцами. Родители Маркуса решили эмигрировать.

В 1934 году Фридрих Вольф с помощью швейцарских товарищей нелегально переправил свою семью пешком через германо-швейцарскую границу в Базель, рассчитывая осесть затем во Франции. Однако после прихода Гитлера к власти французы уже отказывали в выдаче разрешения на въезд тем, кто покидал Третий рейх.

Для семьи Фридриха Вольфа оставалась одна возможность не стать жертвой антисемитизма — эмиграция в Советский Союз, который воспринимался в Европе как бастион против фашизма.

Так, родившись в Германии, Маркус Вольф по воле обстоятельств продолжил своё детство вне её пределов.

¹ *Вольф Маркус*. Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим — в письмах и записках семье, друзьям, соратникам. — М.: Международные отношения, 2014. С. 211.

Вторая часть

ГОДЫ ЖИЗНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Контрасты жизни

В 1934 году в 10-летнем возрасте Маркус Вольф вместе с родителями приехал поездом из Базеля в столицу советской России и попал в новый для него мир, что и определило его дальнейшую жизнь.

Благодаря известности в СССР Фридриха Вольфа как немецкого антифашистского писателя, обязательные для эмигрантов формальности и получение жилплощади особых трудностей не вызвали. Затем появилась и дача с огородом в Переделкине.

Однако знакомство с бытовой культурой и условиями повседневной жизни москвичей стали для эмигрантов Вольфов неприятным открытием. Они, правда, сумели смириться с отсутствием привычного европейского комфорта и быстро адаптировались. Большая заслуга в этом матери Маркуса: она изыскивала всякие способы обеспечить мужа и детей минимумом необходимого и призвала их ограничить прежние «буржуйские» потребности. Тем не менее не видеть низкий по сравнению с германским уровень жизни и проявление бескультурья они не могли...

Стоит вспомнить, что русские историки, начиная с Н. М. Карамзина, воспроизводили в своих работах отрицательные оценки России досоветского периода, даваемые иностранцами, а затем и эмигрантами. Демократ А.

И. Герцен вообще считал, что «Россия — бесформенная и безгласная масса низости, раболепства, жестокости и зависти, увлекающей и поглощающей всё». Доходя до крайности, он призывал её «ненавидеть из любви, презирать из гуманности»!

Насколько такие оценки жизни в России соответствовали реальности?

В какой-то мере о течении жизни в нашем государстве можно судить по известному высказыванию выдающегося российского дипломата екатерининского времени Панина: «Россия управляется милостью Божию и глупостью народной».

Понятно поэтому требование А. И. Герцена и других прогрессивных умов того времени европеизировать Россию.

Потом пришло время её немедленно социализировать.

Семья Фридриха Вольфа оказалась уже не в царской России, а в новом государстве — СССР, но старые нравы и обычаи живучи, в чём мы убеждаемся и сегодня, уже в XXI веке. О жизни в Советском Союзе Маркус Вольф начал писать в своей книге «Трое из тридцатых», которая вышла в свет в 1989 году: «Это была моя первая попытка описать время московской эмиграции, исходя из пережитого лично и не исключая ещё бывших в то время в ГДР табуированными сталинских репрессий». Он так охарактеризовал столицу СССР того периода:

«Москва в 1934 году, примерно через год после нашего изгнания из Германии, стала для нашей семьи местом нашего пребывания и убежища. Город был Меккой для многих коммунистов и революционеров со всего мира. Многое поначалу было чужим, не соответствовало нашим жизненным привычкам, но мы быстро стали «детьми Арбата», где в Нижнем Кисловском переулке находилась наша маленькая квартира. Старшее поколение напрас-

но мечтало о скором возвращении на освобождённую от Гитлера немецкую родину, мы, дети, становились подрастающими гражданами нашей второй родины, Советского Союза».

Об этом периоде жизни в новой России Маркус Вольф писал и более подробно, с интересными деталями:

«То, что отец поехал в Москву — мы с матерью продолжали оставаться в Швейцарии, а в Базеле я даже ходил в школу — было скорее выяснением условий, чем твёрдое окончательное решение оставаться там надолго. Отец заранее осматривался, зондировал почву. Первый случай представился ему в 1931 году, когда при поездке в Советский Союз он познакомился с Всеволодом Вишневским, драматургом, который был ему близок по своему революционному, открыто боевому методу творчества. Отец переписывался с Вишневским. Позже он стал одним из его ближайших друзей. Теперь он стал для отца настоящей опорой, и с его помощью мы получили нашу маленькую квартиру в Нижнем Кисловском переулке...

Да, знакомство с Москвой началось сразу же с шока, по крайней мере, для нас детей. Не только из-за маленькой квартиры, которая совершенно не соответствовала нашим прежним представлениям зажиточных буржуа. Нет, школа и вообще всё окружение приводили нас в ужас, или скажем так: в семьях детей такой хаос, такая грязь, такая нищета, и это вызывало и испуг, и удивление. Во всяком случае отчуждение, с которым мы тогда столкнулись, просто не могло быть большим. В Москве существовали ещё карточки, снабжение было совершенно недостаточным. Мы не понимали языка, не могли прочесть ни одной буквы. Уже такие мелочи свидетельствовали о совершенно ином складе культуры, вызывали конфликты. Например, мы носили короткие брючки. Московские дети, даже маленькие карапузы, обязательно носили только длинные брю-

ки. О нас сразу же написали издевательские стишки, нас дразнили, притесняли, доходило едва не до драк. А к этому надо добавить уже упомянутое стремление родителей держать нас на уровне, близком к пролетарским привычкам жизни, чтобы мы не заносились и не впадали в буржуазность. Начиналось это ещё в Штутгарте, но в Москве на первых порах стало просто пыткой. Нас буквально заталкивали в «простую» жизнь, сюда же относились и пионерские лагеря, в которых мы с Кони чужими и одинокими топтались рядом друг с другом...

...Однако, оглядываясь назад, всё же должен сказать, что отдельная квартира появилась сравнительно быстро. Мы пошли в немецкую школу имени Краала Либкнехта — это был маленький кусочек Родины....

Но, в принципе, мы оба довольно быстро русифицировались и советизировались».

Процесс «русификации и советизации» проходил так: «Нравы были грубыми, и нам пришлось мириться с ними. Мы дрались. И довольно часто, и легко лилась кровь. К тому же путь в школу на трамваях, на внешней стороне которых люди висели гроздьями. Либо ты стоишь растерянный, без всяких шансов присоединиться к ним, либо ты боишься свалиться, быть раздавленным или растоптанным. Люди смотрели на тебя так, что сразу было ясно: пощады не жди! Затем перестройка на совершенно другую еду... С переходом в русскую школу¹ я стал по-другому думать. Очень скоро я уже чувствовал себя как дома.... Через короткое время я уже был в

* * *

Ещё в 1950-е годы, в студенчестве, у меня появилось желание понять, на какой стадии культурного развития в действительности находится советское общество, кото-

¹ Школа имени Фридьофа Нансена на Арбате.

рое, как утверждалось, вот-вот дошагает до коммунизма. В его победе сомнений я, как и почти все сокурники, не имел.

Чётко обоснованный ответ я получил, однако, только в конце 1980-х годов, когда прочитал статью двух сотрудников АН СССР (их фамилии, к комсомольскому комитете, участвовал в работе редколлегии школьной газеты, вообще был подвижен и активен.

Советский Союз стал моей страной.

...Положение очень медленно менялось. Как раз в это время Сталин произнёс «крылатые слова»: жить стало лучше, жить стало веселее.

Написанные большими буквами они висели повсюду, и действительно после 1938 года магазины стали заполняться товарами...».

Разумеется, ученик Маркус Вольф тогда ещё не разбирался в диалектическом материализме и школы основ марксизма-ленинизма не кончал, реальность познавалась им через ощущения. Окружавшую его действительность он рассматривал через призму детского и юношеского непосредственного восприятия. Как раз поэтому его воспоминания о московской действительности кажутся сегодня весьма достоверными, то есть она, видимо, такой и была.

Мне кажется, что читатель должен быть признателен Маркусу Вольфу за возможность, так сказать, посетить и увидеть Москву второй половины 1930-х годов. Однако после такой «телепортации» у автора, относящего себя к гордым обладателям осознанного, можно сказать, советского патриотизма, чтящим наши базовые моральные ценности, возникла потребность соотнести сегодняшнюю культуру россиян с той, о которой напомнил нам Маркус Вольф в своих мемуарах.

Это можно сформулировать так: советское общество возникло на такой стадии цивилизационного развития,